

Видя, что Цзюньчжу разозлилась до такой степени, управляющий чувствовал всё больше и больше горечи:

- Это была Цзюньцзюнь Бань. Этот старый раб слышал, что фу хоу Цзинтин приобрёл мех белого песка со всей столицы только потому, что Цзюньцзюнь Бань сказала, что ей не хватает меха белой лисы.

Цзюньчжу Кан Нин чуть не выплюнула кровь от гнева.

Это снова фу хоу Цзинтин!

Бань Хуа, эта маленькая сучка... неужели она не может остановиться хоть на мгновение?!

Подумать только, она, как Цзюньчжу, должна была везде быть осторожной и обращать внимание на все, чтобы не вызвать подозрений у нынешнего Императора. Она не смела проявлять ни малейшей показухи в еде, одежде и транспорте, боясь, что Император найдёт повод, чтобы устроить неприятности. Конечно, её статус был выше, чем у Бань Хуа, но во дворце у Бань Хуа было больше лица. Даже за пределами дворца люди тоже уважали Бань Хуа больше, чем её, Цзюньчжу.

Видя, что Цзюньчжу Кан Нин так рассердилась, что её лицо побелело, старый управляющий расстроился и беспомощно попытался успокоить её:

- Цзюньчжу, эта Цзюньцзюнь Бань - безрассудно показная особа. Такие люди, как Вы, не должны опускаться до того, чтобы спорить с таким человеком.

Цзюньчжу Кан Нин обиженно разбила чашку с чаем об пол и резко сказала:

- В будущем я верну сегодняшний позор вдвойне.

Изначально она думала, что Бань Хуа, помолвка которой отменялась уже несколько раз, научится держать себя в руках, но неожиданно оказалось, что она не усвоила даже маленького урока и продолжает идти своим путём.

Она не понимала этого. Как женщина, Бань Хуа несколько раз была отвергнута потенциальными мужьями. Неужели она действительно не чувствовала ни капли стыда в своём сердце?

* * *

- Прошло всего несколько месяцев, а белый песцовый мех уже исчез? - Ван А Да посмотрел на меха, представленные различными предприятиями, и покачал головой. - Все эти меха

разноцветные. Хотя наш господин не привередлив, но он не может выйти на улицу в мехах лисы с пёстрыми цветами.

Управляющий магазином также предполагал, что меха, которые он представил в этот раз, не устроят ответственного за закупки закупкам фу бо Чэньяня, поэтому он не был разочарован, а рассмеялся и сказал:

- Управляющий Ван, это действительно лучшие меха в нашем магазине на данный момент. Этот ничтожный не смеет лгать Вам.

- Лучшие? - Ван А Да усмехнулся: - Думаешь, я раньше не видел качественных вещей?

- Возможно, Вы не знаете этого, управляющий Ван, но в этом году наш магазин получил два самых качественных меха, но всего два дня назад управляющий дворца Чжан Гунчжу пришёл забрать их из нашего магазина. Как такие купцы, как мы, могут осмелиться оскорбить эти большие дома? У нас не было другого выбора, кроме как позволить управляющему забрать два самых качественных меха.

- Дворец Чжан Гунчжу? - Ван А Да уставился в пустоту. В возрасте Чжан Гунчжу она всё ещё может носить такие яркие цвета?

- Да, это действительно был управляющий дворца Чжан Гунчжу. Но этот скромный торговец слышал, что эти меха были куплены Чжан Гунчжу для своей внучки. Что касается того, правдива ли эта новость или ложна, этот скромный человек не знает, - управляющий магазином не смел сплетничать о делах августейших особ, и после того, как он сообщил управляющему Вану эту новость, мужчина больше не сказал ни слова.

После того как Ван А Да услышал его слова, выражение его лица стало намного лучше:

- Я понимаю. Тогда ты можешь идти.

- Да, - видя, что выражение лица управляющего больше не было уродливым, управляющий магазина втайне вздохнул с облегчением в своём сердце. К счастью, фу бо Чэньяня был благоразумен, иначе сегодня ему, возможно, пришлось бы испытать несчастье.

Ван А Да рассказал о случившемся своему начальнику, и тот передал управляющему фу, но при передаче его слова немного изменили смысл.

- Вы сказали, что Цзюньцзюнь Бань украла вещи, которые наши домочадцы хотели купить? - Жун Ся, который рисовал, когда услышал отчёт управляющего, слегка рассмеялся: - Молодые леди любят такие белые, пушистые вещи. Если она хочет их купить, то пусть покупает.

- Да, - управляющий стоял перед Жун Ся, не смея напускать на себя важность.

- О, кстати... - Жун Ся неторопливо опустил ручку и посмотрел на управляющего. - Мандарины, которые были куплены в прошлый раз, не пришлись мне по вкусу. Разберитесь с этим соответствующим образом.

- Да, - талия управляющего согнулась сильнее.

Жун Ся заложил руки за спину, и его взгляд упал на свиток с изображением старика, сидящего верхом на красном журавле и держащего персик бессмертия.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2374885>